

7. Блины с лопаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lukomore.org/lurk/%D0%91%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%8B_%D1%81_%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%8B

REFERENCES

1. Жуйкова, Маргарита. “Метафора угощения в языковых единицах со значением военных действий: когнитивный и культурный аспекты”. *Славяноведение*. 6(2007): 80-89.
2. Жуйкова, Маргарита. “Метафоризація і комізм”. *Типологія та функції мовних одиниць: науковий журнал*. 5(2016): 51-61.
3. Лакофф, Джон и Марк Джонсон. “Метафоры, которыми мы живем”. *Теория метафоры*, под ред. Нины Арутюновой и Марины Журиной, Москва: Прогресс (1990):387-415.
4. Почепцов, Георгий. *Коммуникативные технологии двадцатого века*. Москва: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2000.
5. Чудинов, Анатолий. *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. университет, 2003.
6. Гудыменко, Юрий. “Махно, Петлюра и цари. Украинская революция в виде ленты Facebook”. <https://site.ua/yuriy.gudimenko/7076-mahno-petlyura-i-tsari-ukrainskaya-revolyuetsiya-v-vide-lenty-facebook>
7. “Блины с лопаты”. http://lukomore.org/lurk/%D0%91%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%8B_%D1%81_%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%8B

УДК 821.161.1:398(=161)(=411.21)

ВРЕМЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ ПАРЕМИЙ: НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ И АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦ

Завгородняя Д. А., аспирант

*Запорожский национальный университет
ул. Жуковского, 66, г. Запорожье, Украина*

daria.kom88@rambler.ru

Проведен сопоставительный анализ восточнославянских и арабских паремий, в которых отражены традиционные для разных культур представления о времени, отмечены соответствия и отличия в восприятии и оценке прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: паремия, пословицы, поговорки, аксиология, время, линейность, цикличность, ментальность, компаративный анализ, типологическое сходство.

ЧАСОВА ОРІЄНТАЦІЯ КУЛЬТУРИ У ДЗЕРКАЛІ ПАРЕМІЙ: НА ПРИКЛАДІ СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ ТА АРАБСЬКИХ ПРИСЛІВ'ІВ

Завгородня Д. О., аспірант

*Запорізький національний університет
вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна*

Проведено зіставний аналіз східнослов'янських та арабських паремій, у яких відтворено традиційні для різних культур уявлення про час, визначаються основні подібності та відмінності у сприйнятті та оцінці минулого, сьогодення та майбутнього.

Ключові слова: паремія, прислів'я, приказки, аксіологія, час, лінійність, циклічність, ментальність, компаративний аналіз, типологічна подібність.

TEMPORAL ORIENTATION OF CULTURE IN PROVERBS: ON AN EXAMPLE OF EAST SLAVIC AND ARABIC PROVERBS

Zavgorodnyaya D. A., postgraduate student

*Zaporizhzhya national university
Zhukovsky str., 66, Zaporizhzhya, Ukraine*

In the article there is an attempt of semantic and comparative analysis of representations, associated with the perception and evaluation of the time in proverbs. Due to the specific of proverbs, sayings and established scientific tradition we apply the interdisciplinary principle of analysis, use the results of research of paramiographers-folklorists and linguists. The object of study led to use the achievements of ethnic and cultural linguistics. The author of the article studies the materials of most authoritative collections of proverbs (V. I. Dalya, V. M. Mokienko, M. T. Nomisa), analyze the main temporal representations about a cyclicity and linearity of time reflected in them (In East Slavic proverbs along with depreciative attitude to time as values, reflected ideas about irretrievability and precious of time). The results of the statistical analysis of the collections of proverbs allowed to put forward the thesis of greater importance of the past to the Eastern Slavic traditions (compared with the present and future), but it is ambiguous evaluation in proverbs are not allowed unquestioningly to talk about the dominance of conservative approach in the Slavonian's perception of reality. In general the east Slavic culture representing the Eurasian type (middle position in the opposition East-West) does assume a relationship between desire to improve through innovation, forward-looking optimism and adherence to the traditions, conservative approach. Past experience of man is able to determine present, to help in the upcoming challenges. It should be stressed that the East Slavic mentality characterized by a holistic, organic perception of life as an indivisible relationship of the past, present and future.

It is noted that Arabic culture is close to the East Slavic (typological similarity), because also characterized as culture with respect to their roots, but is particularly conservative. An analysis of correlation nature and comparison of implementation nature of categories "past", "present", "future" in the East Slavic and Arabic proverbs led to the conclusion about typological convergence (active and effective attitude to the present are intelligently combined with thoughtfulness and advisability of future actions) and differences (the greater significance of the past for the Arab cultural tradition) which temporal perceptions manifested in proverbs, the conditionality of concepts of time by the world outlook, historical and sociocultural factors. The article provides the future prospects and ways of comparative analysis of paremiological fund in different peoples.

Key words: proverbs, sayings, axiology, time, linearity, cyclicity, mentality, comparative analysis, typological similarity.

Одно из активно развивающихся направлений паремиологии – сравнительно-сопоставительное изучение пословиц, дающее возможность рассмотреть специфически национальные представления конкретного народа о базовых витальных категориях, составить суждение об иерархии интеллектуальных и моральных ценностей, проследить динамику трансформации основных элементов аксиосферы. Паремии в силу своей специфики становятся объектом изучения различных гуманитарных дисциплин: лингвистики, фольклористики, этнопсихологии, культурологии, когнитологии (нередко паремиологию квалифицируют как маргинальную отрасль на границе языкознания и фольклористики [1, с. 24]), потому в процессе компаративного анализа возможен междисциплинарный подход. Неоднократно проводилось сравнительно-сопоставительное исследование отраженных в паремиях представлений народа о времени, поскольку эти представления в разных национальных культурах могут как совпадать, так и обладать специфическими особенностями. Современные исследователи все чаще обращаются к проблеме аксиологии времени [2, 3, 4, 5] (в русской культуроведческой традиции), проводятся компаративные исследования характера отражения отдельных сегментов времени в пословицах русского и европейских языков [6, 7, 8, 9, 10], однако на настоящий момент нет работ, содержащих сравнительный анализ особенностей отражения представлений о времени в восточнославянских и арабских пословицах, что и стало предметом анализа в предлагаемой статье.

Цель статьи: рассмотреть специфику отражения народных представлений о времени в восточнославянских и арабских паремиях, раскрыть связанные со временем особенности мироощущения представителей анализируемых культур.

Поскольку пословицы аккумулируют опыт разных эпох, то в восточнославянских пословицах нашли отражение представления как о цикличности (возобновляемости, движении времени по кругу), так и о линейности (однаправленности, невозможности времени). Исследователь И. А. Голубовская отмечает, что сложные погодные условия, невозможность осуществления сельскохозяйственных работ и активного использования времени в холодное время (что составляет примерно половину календарного года) повлияло на становление восточнославянского “непрактичного” отношения ко времени (рус. “Пошла по масло, а в печи погасло”, “Пошёл по канун, да там и затонул”; укр. “Пішла по масло – в печі погасло”, “Пішов та й забув звідкіля родом”) [8, с. 73]. Исследователь О. М. Казакова отмечает, что в русских пословицах представлено спокойно-созерцательное отношение ко времени [6, с. 9] (такие представления о “растянутости”, размеренности времени, а также его “повторяемости” – “Сколько ни куковать, а к зиме отлетать” [11] характерны для циклической хрономодели). Исследователь З. Г. Коцюба отмечает, что общий анализ паремиологического материала дает основания утверждать, что представления о времени в бытовом украинском сознании более приближены к европейским, чем к русским, в украинских пословицах вербализируется мысль о быстротечности времени, необходимости его рационального использования, чего нет в русских пословицах [9, с. 163]. Видимо, автором были упущены пословицы: “Деньги пропали – наживешь, время пропало – не вернешь” [12, с. 500], “Вчерашнего дня не воротишь” [12, с. 344], “Время дороже золота”, “Время за хвост не схватишь” [13]. Подобные пословицы находим и среди белорусских – “Адклад не ідзе ў лад” [14, с. 49], “Час – гэта грошы” [14, с. 115]. Таким образом, в восточнославянских пословицах, наравне с деприциативным отношением ко времени как ценности, отражены представления о невозможности и бесценности времени, что соответствует западным воззрениям (линейная хрономодель).

Говоря о спроецированности культуры в определенный временной план (прошлое, настоящее, будущее), стоит отметить, что восточнославянская культура, представляя евразийский тип (срединное положение в оппозиции Восток-Запад), предполагает разумное соотношение тяги к усовершенствованию путем нововведений, устремленности в будущее и приверженности традициям, консервативному подходу (“Живи по-старому, проживешь дольше; мели по-новому, намелешь больше” [11], “Нового счастья ищи, а старого не теряй! Нового друга ищи, а старого не избывай!” [11], “Хвали старое, а выбирай новое” [11]). Исследователь Н. Л. Юган справедливо отмечает, что диалектика обновления не чужда довольно консервативному миропониманию славянина [2, с. 202]. В то же время, категория “прошлого” при характеристике восточнославянской ментальности, безусловно, значима. По мнению российского исследователя в области макроэкономики: “Одной из характерных черт последнего времени являются постоянные попытки нашего общества найти опору в прошлом” [15]. Аналитик утверждает, что у России достаточно высока степень зависимости ожиданий от прошлого. Подобная ситуация складывается в украинском и белорусском обществе. Анализ паремиологических источников [11, 12, 13, 14, 16] показал, что в сборниках пословиц действительно достаточно велик удельный вес пословиц о прошлом сравнительно с паремиями о настоящем и будущем. Традиции прошлого в большинстве своем рассматриваются как оплот, средоточие бесценных знаний, беспрекословный авторитет (рус. “Как жили деды да прадеды, так и нам жить велели”, “Не нами установлено, не нами переставится” [11]; укр. “Нового не запроваджуй, старого держись” [16, с. 133], “Так за батьків було, так і нам треба” [16, 131]), особенно относительно нового и неопробованного (“Что новизна, то кривизна”, “Даром что сегодний, а никуда не годный”, “Старинка посдобнее была” [11], “Яйца курицу не учат” [12, с. 945]). В то же время к прошлому стоит относиться разумно, отбирая лишь важное и жизнеспособное (“Из прошлого бери лишь пламя, отметай пепел” [11]), его идеализация лишает человека жизненных перспектив, как и излишнее внимание к прежним просчетам и упущениям (“Кто старое помянет, тому глаз вон”, “Битого, пролитого да прожитого не воротишь”, “Поминать старое – шевелить костями” [11]).

Настоящее не нашло такого широкого отражения в пословицах. Это позволило исследователю Е. В. Ивановой сделать предположение, что указанная реалья не представлена в русской паремиологической системе [10, с. 115], однако анализ фольклорного материала даёт основание полагать, что настоящее все же косвенно представлено в паремиях. В основном подобные пословицы сводятся к наставлению дорожить настоящим моментом, дельно использовать имеющиеся сейчас возможности (“Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня”, “Одно нынче лучше двух завтра” [13]), поскольку будущее зачастую переменчиво и обманчиво, его нельзя предугадать (рус. “Не угадаешь, где найдешь, где потеряешь”, “Либо дождь, либо снег, либо будет, либо нет”, “Это вилами писано надвое, да еще и по воде” [13]; укр. “Надвое баба ворожила” [16]; белорус. “Або сьяк, або так, або блін, або праснак” [14]). Зыбкость будущего предполагает двойственность, неоднозначность относительно возможности его спланировать (рус. “Человек предполагает, а Бог располагает”, “О будущем говорить – чертей смешить” [13]; укр. “Коли б знав, де упав, то соломки б підстелив” [16, с. 115]; белорус. “Думаеш адно, а яно перавернецца на дно” [14]). В то же время, поощряется активность человека, его ответственное, предусмотрительное отношение к собственному будущему (рус. “Готовь сани летом, а телегу зимой”, “На Бога надейся, да сам не плошай” [13]; укр. “Роби, небоже, то й Бог поможе”, “Роби ревно і ходи певно” [16, с. 167]; белорус. “На свята думай пра будзень, а ўлетку пра зіму”, “Хто не дбае, той трасцу мае” [14]). Таким образом, анализ отдельных пословиц показал, что для восточнославянского менталитета характерно уважение к традициям прошлого, разумное следование им, использование опыта в настоящем. Будущие перспективы зачастую кажутся размытыми и неоднозначными, жизнь нельзя спланировать, но можно подготовиться к грядущим испытаниям, чтобы встретить их достойно. Прошлый опыт человека способен определять его настоящее, помогать в предстоящих трудностях, можно сказать, что для восточнославянской ментальности характерно целостное, органичное восприятие собственного жизненного пути как нераздельной взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего.

Арабская культура близка восточнославянской уважительным отношением к своим корням (сходство имеет типологический характер), к тому же отличается усугубленной традиционностью и консервативностью. Преклонение перед мудростью старших, суровое осуждение непослушания и непочтительного отношения к родителям (“Без старшего нет порядка”, [17, с. 203] “Із старшими радся як з батьком”, “Не потрапить до раю той, хто залишить батьків на старість” [18, с. 105]) – типичные черты арабской психологии. Интересно, что для восточнославянской ментальности ум и мудрость – качества, не зависящие от возраста и опыта человека, что доказывает ряд пословиц – рус. “Ум бороды не ждет (не спрашивает)”, “Ум не в бороде, а в голове”, “Стар годами, да молод умом” [13]; укр. “Високий до неба, а дурний, як не треба”, “Борода виросла, та ума не винесла” [16, с. 85]; белорус. “Байбусам вырас, ды розуму не вынес”, “Дазваніцы падняўся, а без розуму застаўся” [14]. Для арабов мудрость всегда соизмерима с возрастом и опытом: “Хто старший від тебе на місяць, досвідченіший на століття”, “Той, хто старший за тебе на одну ніч, хитріший за тебе”, “Хто старший за тебе на день, досвідченіший на рік” [19, с. 54]. Старшие представляются в большей степени приближенными к пониманию законов старины, которые всегда актуальны, что обеспечивается многовековым функционированием основного закона арабов – шариата, ведущего свои истоки от древнего Корана и обеспечивающего крепкую межпоколенную связь. Прошлое, старина, согласно арабским традиционным представлениям, во многом определяет настоящее и будущее, о чем говорят политические лидеры мусульманских стран, мало того, в народном представлении дань традициям – это залог успешного и счастливого существования (“Тот, кто меняет свои привычки, уменьшает свое счастье”, “Тот, у кого нет старого, не имеет и нового” [20, с. 42]). Тем не менее, уважительное отношение к прошлому не сводится к рекомендации жить им (“Что миновало – умерло” [21, с. 67], “Если вода застаивается на одном месте, она портится” [20, с. 58], в арабских пословицах отражено восприятие времени как необратимого потока (“Минають і

заборони і дозволи”, “Минає все, немов краса Сокейни” [18, с. 67]), также не поощряются и бесплодные упования на будущее (“Мечты – капитал банкротов”, “Сон и мечта – брат и сестра”, “Кто надеется на провиант других, тот будет долго голодать” [21, с. 33], “Надежда без действия подобна дереву без плодов” [20, с. 57]), отмечается первостепенность настоящего момента (“Самая острая боль та, что беспокоит сейчас” [20, с. 48], “Не откладывай дело сегодняшнего дня на завтра” [21, с. 76]), что вполне созвучно с представлениями, отраженными в ряде восточнославянских пословиц (рус. “Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня” [13]; укр. “Лучше тепер, ніж у четвер” [14]; белорус. “Сон на заўтра адкладзі, а справу сёння давядзі” [16]). В арабских пословицах приветствуется активное, деятельное отношение к жизни, рациональное использование времени (“В движении – благодать” [21, с. 33], “Крути часом, доки він не почав крутити тобою” [18, с. 142]). В то же время, восточный менталитет не предполагает опрометчивых поступков: предпочтительнее размеренность и обдуманность всех совершаемых действий (вопреки сложившимся представлениям о восточной горячности), этим арабская мудрость близка славянской: “Кто медленно идёт, приходит первым”, “Медлительность часто приходит к цели, в то время, как поспешность путается на дороге”, “Ошибки – провиант торопливого”, “Отмерь – потом отрежь” [21], “Поспешность от дьявола”, “Поспешность приводит к раскаянию, а осторожность – к благополучию”, “Потерпи, не рви зеленый виноград, – и ты съешь спелые гроздья” [20, с. 89]. – ср. с рус. “Тише едешь – дальше будешь”, “Поспешись – людей насмешишь”, “Семь раз отмерь – один отрежь” [13]; укр. “Зробили спішно, та коли б воно не вийшло смішно”, “Скорий поспіх – людям посміх”, “Спускайся з гори тихіше вниз, щоб ніхто голови не гриз” [16, с. 81]; белорус. “Хто ціха ходзіць, той густа месіць”, “Завіхайся, але не спяшайся”, “З вялікага паспеху нарабіш смеху” [14]. Хотя и среди арабских, и среди восточнославянских паремий есть пословицы, противоположные по смыслу – араб. “Холодне залізо не кують” [18, с. 68], рус. “Куй железо, пока горячо” [13]; укр. “Куй залізо, поки не застигло” [16, с. 104]; белорус. “Дзяры лыка, як дзярэцца: бо прысохне – не ўдзярэш” [14]. Ближким представляется и видение будущего – обманчивого и непредсказуемого (“Тот, кто предсказывает будущее, врёт, даже если говорит правду”, “Не выливай последнюю воду под впечатлением от миража” [21]), одобряется предусмотрительное и осторожное отношение к нему (“Бог помогает тому, кто помогает себе сам”, “Сначала привяжи верблюда, потом уповай на Бога” [21], – ср. рус. “Береженого Бог бережет” [13]; укр. “Береженого коня звір і в полі не бере” [16, с. 128]; белорус. “Сцеражонага Бог сцеражэ” [14]).

Итак, восточнославянская и арабская культура обнаруживают много общего в характере ощущения времени, что отражается в совпадающих по смыслу пословицах. Тем не менее, в арабской паремиологической системе момент зависимости от канонов прошлого выражен более ярко. В статье были проанализированы представления о времени, связанные с прошлым, настоящим и будущим, однако категория времени проявляется намного шире: это и смена сезонов, времени суток, сезонной и временной деятельности, возраст человека, дуальные оппозиции молодость/старость, детство/взрослость, начало/конец. В любом случае, данная проблема требует дальнейшего детального рассмотрения с более широким привлечением паремиологического материала и экскурсом в историю сравниваемых культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колоїз Ж. В. Українська пареміологія : навчальний посібник / Ж. В. Колоїз, Н. М. Малюга, Н. М. Шарманова. – Кривий Ріг : Центр Принт, 2012. – 349 с.
2. Юган Н. Л. Аксиология времени: лингвокультурологический аспект (на материале пословиц В. Даля) [Электронный ресурс] / Н. Л. Юган // Одеський лінгвістичний вісник. – 2016. – Вип. 7. – С. 197–202. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/UJRN/olinv_2016_7_47

3. Толстая С. М. Аксиология времени в славянской народной культуре / С. М. Толстая // История и культура. – М. : ИСБН, 1991. – С. 62-65.
4. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (Модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 343 с.
5. Самофалова М. В. Категория времени как основа темпоральной организации сознания представителей разных культур [Электронный ресурс] / М. В. Самофалова, В. А. Борисенко, О. А. Жарина // Альманах современной науки и образования. – 2015. – Вып. 11. – С. 103-105. – Режим доступа : http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2015_11_31.pdf.
6. Казакова О. М. Особенности национального менталитета в русских и английских пословицах [Электронный ресурс] / О. М. Казакова // Алтайский государственный университет. – Барнаул, 1994-2011. – Режим доступа : [http // www.asu.ru/files/documents/00003628.doc](http://www.asu.ru/files/documents/00003628.doc)
7. Лызлов А. И. Оценка запоздалых действий в английских и русских паремиях / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. – 2014. Вып. 2. – С. 110-115.
8. Голубовська І. О. Паремії як відбиття ціннісних пріоритетів етнічної спільності (на матеріалі української, російської, англійської та китайської мов) / І. О. Голубовська // Мовознавство. – 2004. – Вип. 2-3. Українська пареміологія. – С. 70-74.
9. Коцюба З. Г. Вербалізація колективних уявлень про час у пареміях слов'янських, германських і романських мов / З. Г. Коцюба // Рідне слово в етнокультурному вимірі. – 2012. – С.159-164.
10. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах / Е. В. Иванова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 280 с.
11. Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – 2009. Режим доступа : http://www.100bestbooks.ru/files/Dal_Poslovicey_i_pogovorki_russkogo_na_rod.pdf
12. Уваров Н. В. Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения [Электронный ресурс] / Н. В. Уваров. – 2009. Режим доступа : http://bookz.ru/authors/nikolai-uvarov/enciklop_394/1-enciklop_394.html
13. Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – 2010. – Режим доступа : https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_LOCUTIONS-MAKIENKO.pdf
14. Санько З. П. Малы Расейска-Беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем / С. П. Зьміцер. – Режим доступу : http://szlachta.io.ua/s427092/zmicer_sanko_maly_raseysk_abelaruski_slonik_prykazak_prymavak_i_frazem.
15. Буев М. Правила игры: Ориентация на прошлое [Электронный ресурс] / М. Буев // Ведомости. – Вып. 4153 от 05.09.2016. – Режим доступу : <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/09/05/655655-orientatsiya-proshloe>
16. Номис М. Українські приказки, прислів'я і таке інше / М. Номис. – Спб., 1864. – 142 с.
17. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1979. – 671 с.
18. Арабські прислів'я та приказки / [перекл. з арабської Т. М. Лебединської та Ю. М. Кругляка; передм. І. Л. Лебединського]. – К. : Дніпро, 1981. – 166 с.

19. Арабська мудрість / [перекл. з арабської Лесі Дудченко]. – К. : Арій, 2013. – 128 с.
20. Шарбатов Г. Ш. Арабские народные пословицы и поговорки / Г. Ш. Шарбатов. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 59 с.
21. Арабские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] / [сост. Абу аль-Фадль аль-Майдани ; пер. с араб. И. Сарбулатова]. – Режим доступа : <http://nuruliman.ru/archives/535>.

REFERENCES

1. Колоїз, Жанна, Наталія Малюга та Наталя Шарманова. *Українська пареміологія: навчальний посібник*. Кривий Ріг: Центр Принт, 2012.
2. Юган, Наталія. “Аксиология времени: лингвокультурологический аспект (на материале пословиц В. Даля)”. *Одеський лінгвістичний вісник* 7 (2016):197-202. http://nbuv.gov.ua/UJRN/olinv_2016_7_47
3. Толстая, Светлана. *Аксиология времени в славянской народной культуре*. Москва: ИСБН, 1991.
4. Яковлева, Елена. *Фрагменты русской языковой картины мира: Модели пространства, времени и восприятия*. Москва: Гнозис, 1994.
5. Самофалова, Марина, Виктория Борисенко и Ольга Жарина. “Категория времени как основа темпоральной организации сознания представителей разных культур”. *Альманах современной науки и образования*. 11(2015): 103-105. http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2015_11_31.pdf.
6. Казакова, Ольга. “Особенности национального менталитета в русских и английских пословицах”. *Сборник по материалам IV международной научно-практической конференции “Евразийство: Теоретический потенциал и практические приложения”*. Барнаул, 2008. <http://www.asu.ru/files/documents/00003628.doc>.
7. Лызлов, Андрей. “Оценка запоздалых действий в английских и русских поговорках”. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2(2014):110-115.
8. Голубовська, Ірина. “Паремії як відбиття ціннісних пріоритетів етнічної спільності (на матеріалі української, російської, англійської та китайської мов)”. *Мовознавство*. 2-3(2004): 70-74.
9. Коцюба, Зоряна. “Вербалізація колективних уявлень про час у пареміях слов’янських, германських і романських мов”. *Рідне слово в етнокультурному вимірі*. (2012):159-164.
10. Иванова, Елена. *Мир в английских и русских пословицах*. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.
11. Даль, Владимир. *Пословицы русского народа*. Москва: Медиа, 2009. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/index.php.
12. Уваров, Николай. *Энциклопедия народной мудрости: Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения*. Вологда: Инфра-Инженерия, 2009.
13. Мокиенко, Валерий, Татьяна Никитина и Елена Николаева. *Большой словарь русских пословиц*. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RU_SSE_DES_LOCUTIONS-MAKIENKO.pdf.
14. Санько, Зміцер. *Малы Расейска-Беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем*. Менск: Навука і тэхніка, 1991. http://szlachta.io.ua/s427092/zmicer_sanko_maly_raseyskabelaruski_slonik_prykazak_prymavak_i_frazem.
15. Був, Максим. “Правила игры: Ориентация на прошлое” *Ведомости*. 4153(2016). https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/09/05/655655_orientatsiya-proshloe.
16. Номис, Матвій. *Українські приказки, прислів'я і таке інше*. Санкт-Петербург, 1864.
17. Пермяков, Григорий. *Пословицы и поговорки народов Востока*. Москва: Наука, 1979.
18. *Арабські прислів'я та приказки*. Пер. з араб. Т. Лебединської, Ю. Кругляка. Київ: Дніпро, 1981.
19. *Арабська мудрість*. Пер. з араб. Л. Дудченко. Київ: Арій, 2013.
20. Шарбатов, Георгий. *Арабские народные пословицы и поговорки*. Москва: Изд-во иностр. лит., 1961.
21. Аль-Фадль аль-Майдани, Абу. *Арабские пословицы и поговорки*. Пер. с араб. И. Сарбулатова. <http://nuruliman.ru/archives/535>.